Перевод: Vzhiiikkk

The Almighty Martial Arts System (Всемогущая система боевых искусств) Глава 4: Готовим пищу.

Юная девушка, по имени Ся Сяочжи, была дочерью соседа снизу.

Сейчас ей было 16, следующий год будет её первым в высшей школе.

Три месяца назад Цзян Фей был безработным и, получив шанс, устроился её репетитором по физике, математике и химии, которым подрабатывал до сих пор. Они встречались уже 3 месяца, поэтому стали весьма хорошими знакомыми.

Тем не менее, она сейчас была в мятежном возрасте, поэтому у Цзян Фейя сложилось не очень хорошее впечатление о ней.

К примеру, ему не нравилось, что она зовёт его дядей, но она продолжала это делать.

Цзян Фей улыбнулся, когда прошёл, через дверной проём, сменил обувь и пригласил её войти: "Заходи"

У Ся Сяочжи не было косы, как у большинства девушек её возраста, ей он казался старомодным и простым... Вместо этого, волосы её были похожи скорее на гриб.

Зачёсанные тёмные волосы, чёлка чуть ниже бровей, не закрывающая её большие глаза, волосы на висках убраны назад, и едва заметные мочки ушей под ними.

Это, как в прочем и её школьная форма, делали её красивой 'Лолитой' (ПП: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лоликон)

К сожалению, образ лолиты был ею соблюдён не полностью, а характер не был соблюдён полностью. Хотя она поддерживала книги грудью, она тряслась при походке, показывая ненависть к обществу.

У неё были действительно большие, привлекательные глаза, в которых так и отражалась её разнузданность. Вопреки характеру, одевалась она не как все, а скорее как хулиганка.

"Дядь, зачем ты сегодня купил так много еды, только не говори мне, что сам собираешься её приготовить? Если у тебя какие-то проблемы, это ещё не значит, что нужно травить себя! Хоть мне с тобой и не совсем приятно находится, но я не хочу твоей смерти... Потому что тогда мне найдут другого репетитора!" Ся Сяочжи также одела тапочки и, проходя между Цзян Фейем и холодильником, взглянула ему в глаза, дабы придать словам убедительности.

Она была с ним уже 3 месяца и хорошо запомнила, что холодильник нужен ему только для выпивки, еды в нём найти было невозможно.

"Делай домашнюю работу! И вчера я дал несколько заданий, которые ты должна была закончить!" Цзян Фей сказал это не очень добрым голосом.

Ох эти женщины, ну что не так с их поведением! Его настроение можно было описать, как; сейчас вы думаете, что важнее меня, но я покажу, что это не так!

"Которых, я конечно не сделала!" Уверенно ответила Ся Сяочжи.

Она бросила книги на диван, после чего попыталась урвать баночку пива, но Цзян Фей с силой хлопнул ей по руке: "Не умеешь пить, так не притворяйся!"

"А кто сказал, что не умею!?" Рукой, которая слегка побаливала, она ударила в ответ. Цзян Фей, который в это время заваривал им зелёный чай, злобно плюхнулся на диван.

"Ты так и не сделала домашку, быстро за работу. Я пойду приготовлю поесть, если я приготовлю раньше, чем ты закончишь, то не обижайся, но я позвоню твоей маме. А ты знаешь, что мне не хотелось бы этого делать." Сказав это, он уже не беспокоился о девчонке и спокойно пошёл готовить ужин.

Хотя Ся Сяочжи и была в мятежном возрасте, она ещё очень боялась матери. Если бы не это, она бы уже давно перестала ходить на уроки Цзян Фейя. И поэтому, он постоянно угрожал ей матерью.

Цзян Фей вызывал её мать по 800 раз каждый месяц, но для него все ещё было важно выполнить свой долг, как наставника.

Также как доктору, которому нужно видеть, что все его пациенты выздоровели. Не просто говорить, что у пациента тяжёлая или даже неизлечимая болезнь, а найти способ вылечить любого пациента.

Цзян Фей был принципиальным человеком, в некотором смысле. Иногда, в этом грязном мире, приходится совершать плохие дела. Но он зарабатывал деньги, делая правильные вещи.

Кухня.

Раньше Цзян Фей плохо готовил, но получив свои новые навыки, он стал мастером, стал просто несравним с прошлым собой. Несмотря на то, резал ли он овощи или просто перемешивал пищу в сковородке, от него так и веяло мастерством.

Он нарезал картошку в нить толщиной, а рыбу, лишь на убийство которой у него раньше уходило полдня, он полностью почистил всего за минуту.

Сладко-кислые свиные рёбрышки, курица Гонг Бао, рыба в уксусе западного озера, соевый мапу тофу, кровавый стейк и жульен...

Через небольшой промежуток времени стало понятно, что будь блюдо сложным или простым, Цзян Фейю не составит никаких проблем его приготовить. Более того, цвет, запах и вкус не оставят равнодушным никого.

Ся Сяочжи, которая и подходить к Цзян Фейю ещё минуту назад не хотела, пришла на кухню, манимая ароматами деликатесов.

Пам!

Цзян Фей внезапно хлопнул ей по руке, пока она пыталась украсть еду со стола.

"Домашку, значит, уже сделала? И руки наверно помыла? И я не помню, кто там говорил, чтобы я не травил себя?" Цзян Фей был непередаваемо радостным и гордым.

Ся Сяочжи рассердилась и топнула ногой со всех сил, с трудом уведя взгляд от стола: "Домашка сделана! И чего это ты такой гордый? Уверена, что кроме как внешним видом, твоей

стряпне нечем похвастаться!"

Цзян Фей не растерялся и усмехнулся: "Ты полностью права. Так что, думаю, ребёнку вовсе не обязательно травится моей едой!"

Так или иначе, блюда были готовы.

Цзян Фей перетаскивал всё на стол, пока Ся Сяочжи выглядывала у него из-за спины, глаза её так и блестели, пока слюнки чуть ли не капали на пол.

Это было ожидаемо, несмотря на принципиальность Ся Сяочжи, блюда были невероятно аппетитны, хоть она и не верила, что Цзян Фей мог их приготовить.

Одного взгляда было достаточно, чтобы проголодаться так, будто не ел уже полмесяца.

"Дядя... Я сегодня не обедала, так что сейчас я голодна, так что я попробую немножко, ладно?" Ся Сяочжи повисла на его руке и стала вести себя как избалованный ребёнок.

Цзян Фей равнодушно улыбнулся.

Цзян Фей поставил себе тарелку риса и продолжил делать вид, что не собирается с ней поделиться, тогда она совсем рассвирепела. Так и не получив разрешения от Цзян Фейя, она схватила тарелку и палочки для еды, сев рядом с Цзян Фейем.

"Хшшш... Горячо!" Ся Сяочжи открыла рот и из него повалил пар.

"...Но так вкусно! Эта курица Ганг Бао в десятки раз вкуснее, чем делает мать!" Ся Сяочжи так хвалила Цзян Фейя, что и забыла, как всего минуту назад его высмеивала. Она была такой радостной, глаза её буквально сияли.

Её взгляд 'лидера банды' сменился на взгляд обычной юной дамы, что, конечно, было очень мило.

Она уже не отрывала и взгляда от еды, но периодически показывала большой палец Цзян Фейю, продолжая хвалить: "Дядя, никому не рассказывай своих секретов! Ты просто Бог кухни! Вкуснятина... Настоящий деликатес!"

Лучик света появился в тёмном ущелье её сердца, при этом показав, что она была ещё и довольно красивой для 16-17 летней девушки.

"Ну как я мог! Если мама этой девочки узнает о том, что я натворил, она не только меня убьёт, но и..." Цзян Фей потряс головой, быстро выбросив эти мысли из головы.

"Так значит вкуснятина? А как ты называла мою еду до этого, не напомнишь?" Цзян Фей дразнил её. Девочка была очень интересной, 16 летней, но совершенно беззаботной.

Ся Сяочжи закатила глаза, она открыла рот, но даже не знала, что сказать: "А что я сказала? Чего же я не могу этого вспомнить?"

"О, я напомню; ты сказала, что моя еда ядовита и несъедобна, а ещё пыталась отговорить меня от её приготовления. А теперь, что же ты делаешь?" Цзян Фей улыбнулся.

"Ну, я сказала, чтобы ты не ел, про себя я ничего не говорила. Я сказала, что еда ядовита, вот теперь я проверяю на себе, чтобы спасти дядю от отравления!" Ся Сяочжи сказала это с

гордостью.

Цзян Фей рассмеялся, он поднял руку и аккуратно похлопал по её грибу на голове: "Дитя, что-то мне подсказывает, что ты совсем не думаешь о будущем"

"Можешь поговорить об этом с мамой..." Ся Сяочжи почувствовала гордость, хотя ей должно было быть стыдно. Эта девушка явно переняла своё поведение от мамы, иначе, Цзян Фей бы не получал эти несколько сотен баксов так просто.

В прочем, сейчас репетиторы были невероятно дорогим удовольствием, поэтому он, считай, и вовсе денег не требовал.

Спустя ещё некоторое время, блюда со стола исчезли. И хотя Ся Сяочжи так рвалась за стол, её маленький желудок её подвёл и в итоге, практически всё съел Цзян Фей.

Ся Сяочжи доела свою порцию и осталась сидеть на стуле, по её глазам было видно, что она полностью удовлетворена: "Так вкусно, я такого в жизни не пробовала!" Она взглянула на Цзян Фейя и продолжила: "Дядь, я тогда вечером за добавкой приду, хорошо?"

"Зачем?" Цзян Фей оставался спокойным. Тем не менее, он проговорил про себя: "похоже, вторичные навыки тоже невероятно полезны"

Эта девушка приходила к нему уже три месяца и за это время, лишь пару раз им удавалось помириться, но сейчас, он задобрил её пищей.

"Потому что блюда, которые ты приготовил, были очень вкусными!" Ся Сяочжи сказала это с таким видом, будто это было совершенно очевидно.

Цзян Фей потерял дар речи.

Он был рад поесть с кем-то, разговаривая и смеясь, всё лучше, чем есть одному. К тому же, Ся Сяочжи юная девушка, не может же она съесть слишком много?

Тем не менее, Цзян Фей выдержал паузу, улыбнулся и ответил: "Так и быть, если я буду готовить что-то дома, то ты можешь приходить. Но... У меня есть условие!"

"Условие?" Услышав эти слова, Ся Сяочжи схватилась за грудь, и широко раскрыв глаза, жалостливо промолвила: "Дядя... Ты же... Я ребёнок! Ты конечно очень красивый, высокий и подходишь под мои вкусы. Но... Я же ещё ребёнок. Это будет нарушением закона..."

Пам!

Цзян Фей яростно хлопнул ей по макушке: "Девчонка, о чём ты думаешь! Моё условие, это перестать называть меня дядей и сделать всю домашнюю работу, которую пропустила, ну и конечно, слушаться меня!"

Ся Сяочжи потёрла голову и с облегчением выдохнула, приложив одну руку к груди: "Так вот оно как. Дядя, ты меня напугал!"

"Ты сама себя напугала!" Цзян Фей уже не был таким весёлым, как секунду назад.

Он этого не заметил, но Ся Сяочжи опять назвала его дядей.

Это уже было её привычкой. Не похоже, что она скоро перестанет его так называть.

http://tl.rulate.ru/book/534/19902